29134

Е. Рѣдинъ.

ХАРЬКОВЪ—

КАКЪ ЦЕНТРЪ ХУДОЖЕСТВЕННАГО ОБРАЗОВАНІЯ

ЮГА РОССІИ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1894.

Дозволено Цензурою. Харьковъ. 24 Февраля 1894 г.

Харьковъ—какъ центръ художественнаго образованія юга Россіи.

(Посвящается памяти И. Е. Бецкаго).

Въ настоящее время, какъ извѣстно, Императорская Академія Художествъ въ силу задачъ, преслѣдуемыхъ ею — поддержанія и распространенія художественнаго образованія въ Россіи и процвѣтанія въ ней искусствъ, обратилась къ городскимъ правленіямъ съ запросомъ объ ихъ художественно образовательныхъ учрежденіяхъ и съ предложеніемъ помощи для развитія ихъ на столько, чтобы учащіеся могли по окончаніи ихъ поступать въ Академію.

На сколько намъ извѣстно—Харьковъ весьма бѣденъ этими учрежденіи-

ями и, кажется, кромѣ одной школы рисованія, содержимой на средства одного частнаго лица и нѣсколькихъ студій—ничего не имѣется. Такое положеніе дѣла, конечно, не нормально и тѣмъ болѣе, что Харьковъ, какъ университетскій городъ, имѣющій кромѣ того нѣсколько высшихъ учебныхъ заведеній и массу среднихъ, и по справедливости считаемый центромъ просвѣщенія для юга Россіи—долженъ былъ бы чувствовать потребность въ такихъ художественно-образовательныхъ учрежденіяхъ, а тѣмъ болѣе—имѣть средства для содержанія ихъ, для успѣшнаго выполненія задачъ ихъ.

Харьковъ—этотъ центръ Украйны, поэтической, богато надѣленной красотами природы, населенной даровитымъ, чуткимъ къ изящному, народомъ—и одна... только одна школа рисованія, одинъ—городской музей, составленный главнымъ образомъ изъ одолженныхъ на время Академіей картинъ, и Музей при

Университетѣ. Этого слишкомъ мало, если не сказать—совсѣмъ недостаточно.

Культура страны, ея ростъ на пути прогресса создается не однѣми столицами, а главнымъ образомъ провинціей, собственно и доставляющей для нея и средства, и лучшихъ представителей своихъ. Успѣхъ столицы стоитъ въ прямой зависимости отъ успѣха провинціи и чѣмъ богаче во всѣхъ отношеніяхъ послѣдняя, тѣмъ богаче и первая, т. е. сама страна, отечество.

Италія своей славой, какъ страны, гдѣ процвѣтаетъ искусство, обязана именно тому, что въ ней незначительные, небольшіе города трудились въ далекомъ прошломъ и трудятся теперь въ созданіи школъ искусства, въ поддержаніи ихъ; каждый болѣе или менѣе значительный городъ имѣлъ свою школу живописи, куда стекались учиться у знаменитыхъ мастеровъ ученики изъ окрестныхъ городовъ; тамъ были школы сіенская, умбрійская, флорентин-

ская, венеціанская и т. д. Общая работа всѣхъ этихъ школъ въ XIV—XV в. подготовила на ряду съ другими причинами блестящую эпоху Ренессанса въ искусствѣ съ ея лучшими выразителями въ лицѣ Рафаэля, Микель-Анджело, Ліонардо-да Винчи.

И въ настоящее время, повторяемъ, небольшіе даже города въ Италіи имѣютъ не только школы, но даже академіи художествъ.

Они-же съ любовью поддерживаютъ славу своихъ старыхъ школъ, собирая произведенія старыхъ мастеровъ; каждый почти городъ имѣетъ свой музей, гдѣ собраны изъ жертвъ, приношеній его гражданъ, принимающихъ близко къ сердцу славу родного города, дорожащихъ его прошлымъ, произведенія мастеровъ школы этого города и другихъ, а равно памятниковъ старины.

Такое явленіе—лучшій признакъ культуры и залогъ ея прогресса въ настоящемъ и будущемъ.

Усилія прошлыхъ дѣятелей, образцы ихъ дѣятельности не должны пропадать для насъ, какъ во всякомъ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе въ искусствѣ. А потому на ряду съ школами искусствъ, обучающими искусству, создающими художниковъ, „мастеровъ", должны стоять и развиваться другія школы искусства—музеи изящныхъ искусствъ и древностей, въ которыхъ и готовящіеся быть художниками, и всѣ вообще граждане могли-бы знакомиться съ образцами лучшихъ памятниковъ искусства различныхъ временъ и народовъ—въ видѣ копій съ картинъ, слѣпковъ со статуй, фотографій, рисунковъ и т. п., и получать такимъ образомъ знанія въ этой малодоступной кому области науки—по дороговизнѣ пособій, и развивать свои эстетическіе вкусы и удовлетворять врожденному каждому въ той или иной степени чувству красоты.

А эти знанія, этотъ развитой эстетическій вкусъ во многомъ способст-

вуютъ облагороженію насъ самихъ, созданію нами вокругъ себя культурной обстановки.

Мы удивляемся этой культурной обстановкѣ на Западѣ, мы удивляемся росту тамъ той художественной индустріи, которая служитъ главнымъ образомъ украшенію—указанной обстановки. Но знаемъ-ли мы чему обязанъ тамъ ростъ художественной индустріи, чѣмъ пріобрѣтается онъ? Все тѣми-же школами искусствъ, художественно-промышленными музеями. Люди, можно сказать, съ дѣтства воспитываются тамъ на хорошихъ образцахъ, видятъ ихъ у себя дома, видятъ въ музеяхъ, галлереяхъ, изучаютъ ихъ спеціально—разъ избрали себѣ въ жизни художественную дѣятельность, а для такого изученія имъ открыты всѣ пути и средства. Мастеру—художнику нуженъ образецъ напр. кресла, стола, какого-нибудь сосуда, ему нуженъ мотивъ орнамента для украшенія этихъ предметовъ, онъ

идетъ въ музей и изучаетъ образцы и самыхъ формъ предметовъ и ихъ украшеній; предъ нимъ выборъ большой, есть чему подражать, чѣмъ воспользоваться и создать что нибудь собственное, оригинальное. Недостаточно ему образцовъ музея, онъ идетъ въ библіотеку при томъ-же музеѣ и просматриваетъ художественныя изданія, посвященныя той или иной области интересующаго его дѣла. Ученику и „мастеру“—живописцу, скульптору нужно познакомиться съ тѣмъ, какъ трактовался тотъ или иной сюжетъ задуманной имъ картины его предшественниками, и вообще великими и малыми артистами прошлаго, какъ они справлялись съ различными трудностями, свойственными каждому дѣлу—и въ томъ-же музеѣ, въ подобныхъ-же изданіяхъ, сочиненіяхъ онъ находитъ искомое.

„Все это прекрасно“—скажутъ, „все это давно всѣмъ извѣстно, но какъ создать и школы, и музеи, и галле-

реи? На это нужны средства, деньги. Безъ помощи правительства тутъ невозможно обойтись". Помощь правительства, конечно, всегда необходима, но одной ея недостаточно. Безъ иниціативы, жертвъ самого общества не можетъ процвѣтать никакое дѣло, касающееся его и, если въ самомъ обществѣ достаточно крѣпко убѣжденіе, что художественное образованіе его самого, его молодаго поколѣнія—необходимо, что въ процвѣтаніи, распространеніи его лежитъ одно изъ главныхъ средствъ нашего культурнаго прогресса, оно—это общество—найдетъ средства и для созданія школъ искусствъ, и музеевъ, галлерей.

Развѣ не усиліями, жертвами самого общества созданы тѣ музеи Западной Европы, поучиться въ которыхъ и наслаждаться „великими созданіями художественныхъ геніевъ древняго міра и ихъ даровитѣйшихъ учениковъ"—ѣздятъ туда наиболѣе счастливые изъ

насъ? Кому неизвѣстны знаменитые—Британскій музей, Кенсингтонскій музей (South-Kensington Museum) въ Лондонѣ, національные музеи въ Мюнхенѣ, Нюрнбергѣ и въ другихъ городахъ, какъ замѣчательныя драгоцѣнныя собранія и этихъ великихъ созданій художественныхъ геніевъ, и памятниковъ художественной старины своей, родной, своего-ли отчества, своего-ли спеціально роднаго городка, области, которой онъ является центромъ? А между тѣмъ именно жертвами, приношеніями самого общества они главнымъ образомъ и составлены [1]).

Къ счастью, къ нашей гордости—можно сказать, что въ послѣднія 25 лѣтъ и у насъ въ Россіи—общество не остается равнодушно къ міру изящ-

[1]) Исторію образованія Кенсингтонскаго музея см. въ интересной статьѣ Весселя „Какъ возникъ первый въ Россіи музей прикладныхъ знаній“. (Рус. Школа, № 1, 1894, стр. 17—23).

наго, къ своей родной художественной старинѣ; появляются музеи, галлереи не только въ столицахъ, но и въ провинціальныхъ городахъ, составленные главнымъ образомъ именно благодаря жертвамъ, приношеніямъ самого общества.

Въ этомъ отношеніи особенно выдѣляется Москва, являя собою достойный образецъ для подражанія и другимъ городамъ нашей родины. Всѣмъ извѣстны ея знаменитые—Румянцевскій Музей, Историческій, городская галлерея братьевъ Третьяковыхъ. Въ послѣднее время къ нимъ присоединяется еще новое художественное образовательное учрежденіе, которое составитъ славу и гордость Москвы, и сослужитъ великую службу сынамъ ея и юношеству, съѣзжающемуся въ нее для просвѣщенія. Это—музей античнаго искусства при Московскомъ Университетѣ, уже начинающій устраиваться; въ скоромъ времени, вѣроятно, онъ откроется въ спеціальномъ зданіи.

Весьма интересны мотивы къ сооруженію этого музея и средства къ осуществленію его, какъ они изложены въ интересной запискѣ проф. И. Цвѣтаева отъ имени „Комитета для устройства въ Москвѣ Музея Античнаго Искусства“. „Въ то время, какъ въ Германіи даже малолюдные университеты, уже болѣе полустолѣтія назадъ,—говорится въ ней—стали обзаводиться музеями гипсовыхъ слѣпковъ и памятниковъ древней скульптуры и коллекціями моделей главнѣйшихъ сооруженій древняго и частью средневѣковаго зодчества; въ то время какъ нѣмецкіе студенты даже захолустныхъ университетовъ имѣютъ въ настоящую пору полную возможность легко и въ сравнительно короткое время ознакомиться съ существенно важными памятниками античнаго искусства въ такихъ музеяхъ,— наше университетское юношество лишено почти всякихъ къ тому пособій, даже въ столичныхъ городахъ.

Нечего поэтому удивляться, что для лучшей части нашего молодаго поколѣнія великія созданія художественныхъ геніевъ древняго міра и ихъ даровитѣйшихъ учениковъ остаются пустыми звуками, не связанными у него ни съ какими прочными представленіями. И въ этомъ русская молодежь нисколько неповинна; ей нечего смотрѣть, ей не по чемъ учиться въ этой обширной и спеціальной области знанія.

„Ненормальность такого порядка вещей, эта печальная сторона нашего высшаго образованія, стала въ послѣдніе годы сознаваться русскимъ обществомъ всего яснѣе въ Москвѣ“.

„Москва и въ этомъ дѣлѣ сама собою, безъ какихъ-бы то ни было постороннихъ побужденій, становится во главѣ движенія, обѣщающаго въ будущемъ иную постановку преподаванія и изученія исторіи искусствъ въ нашихъ отечественныхъ университетахъ и иное положеніе для людей, которые

желаютъ начинать свое художественное образованіе съ неувядаемыхъ образцовъ классической древности. Мысль объ устройствѣ спеціальнаго музея античнаго искусства при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, первоначально возникшая у отдѣльныхъ личностей, становится въ послѣднее время все болѣе и болѣе популярною, находя себѣ не только теоретическихъ сторонниковъ, но и щедрыхъ жертвователей на это новое въ Россіи дѣло. Мало-по-малу начали поступать въ Московскій Университетъ пожертвованія съ спеціальнымъ назначеніемъ на усиленіе коллекцій по античному искусству".

„Одинъ изъ московскихъ гражданъ, еще нѣсколько лѣтъ назадъ, въ своемъ духовномъ завѣщаніи оставилъ 5,250 руб. на этотъ предметъ и 5,250 руб. на преміи за ученыя сочиненія по классической древности. Другой, два года тому назадъ, принесъ въ даръ нашему университету коллекцію статуй,

горельефовъ и барельефовъ въ гипсахъ съ памятниковъ греческой скульптуры; отъ того-же лица поступило въ минувшемъ году новое пожертвованіе такого-же рода, нарочно пріобрѣтенное для Московскаго Университета. Третье лицо обогощаетъ зарождающійся Музей гипсовыми слѣпками съ эгинскихъ фронтоновъ и съ лучшихъ статуй и рельефовъ Мюнхенской Глиптотеки. Четвертый жертвователь доставляетъ средства на пріобрѣтеніе для Университетскаго Музея нѣсколькихъ, наиболѣе цѣнныхъ статуй Ватикана, Латерана, Капитолія и нѣкоторыхъ частныхъ музеевъ Рима. Пятый приноситъ въ даръ большое собраніе бюстовъ историческихъ дѣятелей на поприщахъ государственной жизни, литературы и искусствъ Греціи и Рима,—собраніе нарочно составляемое для Московскаго Университета по всѣмъ главнѣйшимъ музеямъ и городамъ Западной Европы. Шестой дѣлаетъ Музей нашего Универ-

ситета обладателемъ его нумизматическихъ коллекцій. Седьмой и восьмой дарятъ Музею богатыя собранія большихъ и роскошныхъ фотографій и произведеній древней скульптуры, хранящихся въ Аѳинахъ и Римѣ". (стр. 3—5).

Таковы задачи Музея и таковы средства къ осуществленію ихъ. Какъ первыя весьма велики, обязательны для всѣхъ, такъ вторыя—удивительны по щедрости, съ какой они доставляются членами общества. Другимъ, достойнымъ подражанія, примѣромъ устройства замѣчательнаго музея на средства самого общества и отдѣльныхъ лицъ, но уже въ провинціи, можетъ служить Радищевскій музей въ Саратовѣ.

Обратимся теперь къ Харькову. Какъ мы выше сказали, онъ весьма бѣденъ художественно-образовательными учрежденіями. Между тѣмъ, къ созданію ихъ, къ большему развитію имѣющихся на лицо, есть нужда. Такой го-

родъ, какъ Харьковъ не можетъ и не долженъ обходиться безъ художественно-образовательныхъ учрежденій, если онъ дѣйствительно преслѣдуетъ культурныя цѣли, какъ просвѣтительный центръ для извѣстной области Россіи, какимъ онъ является въ дѣйствительности. Онъ долженъ имѣть поставленную на широкихъ началахъ, хорошо организованную, обезпеченную всѣми средствами—школу рисованія, которая, преслѣдуя цѣли общаго образованія—въ то-же время давала бы спеціальную подготовку для поступленія въ высшее училище искусства—Академію Художествъ, для выработки хорошихъ рисовальщиковъ, вообще лицъ художественно воспитанныхъ, которыя съ успѣхомъ могли бы работать въ различныхъ областяхъ художественно-промышленной дѣятельности. Онъ долженъ имѣть музеи—одинъ изящныхъ искусствъ и древностей, который преслѣдовалъ-бы цѣли науч-

29134.

ныя, художественно-историческія, т. е., былъ-бы собраніемъ выдающихся памятниковъ искусства въ различныхъ областяхъ его и различныхъ временъ и народовъ, а также собраніемъ памятниковъ мѣстной, художественной старины, въ видѣ-ли курганныхъ находокъ, въ видѣ-ли коллекцій картинъ мѣстныхъ художниковъ, портретовъ мѣстныхъ выдающихся дѣятелей, коллекцій предметовъ обстановки, быта, словомъ всего, что можетъ возсоздать предъ нами наглядно культурную жизнь нашихъ предковъ, весьма далекаго и болѣе близкаго прошлаго; другой—художественно-промышленный, который преслѣдовалъ бы цѣли чисто практическія, т. е. былъ бы собраніемъ образцовъ художественной промышленной дѣятельности даннаго округа, выдающихся остальной Россіи и западной Европы—въ данное время.

Учреждая университетъ въ Харьковѣ, незабвенный В. Н. Каразинъ,

прекрасно сознавалъ, что онъ долженъ служить центромъ не только ученой дѣятельности края, но и способствовать въ той или иной мѣрѣ развитію въ немъ художествъ и ремеслъ. По его предначертанію однимъ изъ отдѣленій университета должна была явиться мѣстная Академія Художествъ*). Для развитія ремеслъ въ Харьковѣ, какъ извѣстно, имъ были выписаны сюда изъ Петербурга различные мастеровые, которые, кромѣ работъ по университету, должны были обучать учениковъ съ тѣмъ, чтобы такимъ образомъ польза отъ нихъ была на будущее время и для города, и для цѣлой Украйны **); съ этой-же цѣлью имъ

*) Пр. И. Багалѣй. Харьковскія университетскія торжества въ первые годы существованія университета, Х. 1892 г. стр. 8.

**) См. статью Лавровскаго „Василій Назарьевичъ Каразинъ и открытіе харьковскаго университета“, Ж. М. Н. П., январь, 1872, стр. 87—96.

покупается замѣчательная коллекція гравюръ Аделунга въ числѣ 2,477 за 5000 рублей. „Университету, а особливо въ такомъ городѣ“—писала коммиссія, разбиравшая дѣло объ этой покупкѣ, стоившее многихъ хлопотъ и непріятностей Каразину—„гдѣ нѣтъ сторонних картинныхъ галерей, надобенъ хорошій и систематическій запасъ лучшихъ эстамповъ, а особливо копій съ превосходнѣйшихъ картинъ знаменитыхъ школъ живописи не только для истолкованій и образцовъ въ рисованіи, но и для историческихъ и эстетическихъ свѣдѣній о сихъ искусствахъ, для сообщенія студентамъ впечатлѣній и идей, въ самую словесность входящихъ и ее оживляющихъ, и вообще для распространенія изящнаго искусства“. (Ibid, стр. 80). Съ этой же цѣлью, при Университетѣ, съ самаго основанія его, были учреждены классы рисованія, вмѣстѣ съ кабинетомъ изящныхъ искусствъ, нахо-

дившемся въ завѣдываніи художниковъ—учителей искусства въ университетѣ. Классы рисованія существовали до 1859 г., когда они были закрыты, а кабинетъ съ 1861 г. получилъ названіе музея изящныхъ искусствъ.

Закрывая классы рисованія, Университетъ долженъ былъ-бы возбудить иниціативу для учрежденія вмѣсто нихъ самимъ городомъ, напримѣръ, или правительствомъ—особой школы. Но, повидимому, этой иниціативы не было; и такой школы искусствъ, прочно устроенной и должнымъ образомъ обставленной—мы и до сихъ поръ не имѣемъ...

Между тѣмъ уже въ то время лучшими просвѣщенными представителями нашего общества, принимавшими близко къ сердцу интересы искусства, процвѣтаніе его въ нашемъ краѣ, именно настойчиво указывалась даже самому Университету необходимость учрежденія такой школы. Здѣсь мы должны назвать одного изъ нихъ, воспитан-

ника нашего Университета, почетнаго члена его, извѣстнаго для всей Украйны литературнаго дѣятеля, издателя альманаха „Молодикъ“ (1843 г., 1844 г.), *Ивана Егоровича Бецкаго*. Покойный, дорогой нашей памяти дѣятель, послужившій не мало русскому обществу на пользу просвѣщенія, живя даже далеко отъ родины, заграницей *) былъ настоящимъ основателемъ нашего университетскаго музея изящныхъ искусствъ. Онъ пожертвовалъ сначала въ 1857 г. коллекцію картинъ, писанныхъ масляными красками, разныхъ итальянскихъ школъ, преимущественно 16 и 17 столѣтій числомъ до 170, и затѣмъ въ 1858 г. еще числомъ 373, и позже до самой почти смерти не забывалъ никогда его и время отъ времени обого-

*) Онъ собиралъ рѣдкія книги, рукописи, гравюры и т. п. и цѣлыя коллекціи жертвовалъ Публичной Библіотекѣ, Румянцевскому музею.

щалъ его, то дорогими изданіями, то гравюрами, то фотографіями, то давалъ цѣнныя указанія по отношенію пріобрѣтенія книгъ, необходимыхъ для цѣлей музея. Вотъ что писалъ онъ Совѣту Университета отъ 20 августа (1 сентября) 1857 г. изъ Ливорно—въ отвѣтъ на избраніе его членомъ-корреспондентомъ Университета. *)

„Честь имѣю извѣстить симъ Совѣтъ Императорскаго Харьковскаго Университета о полученіи мною диплома на званіе члена - корреспондента означеннаго Университета, которымъ вполнѣ вознаграждено посильное усердіе мое къ распространенію любви къ искусству въ томъ краѣ славнаго отечества нашего, гдѣ Божіи дары туземцевъ особенно къ тому способствуютъ.

*) Мы приводимъ письмо И. Е. Бецкаго цѣликомъ—въ виду его историческаго интереса и интереса практическаго даннаго времени. Оно заимствовано нами изъ Архива Университета. (Дѣло 1857 г., №70).

Принимая съ живѣйшею благодарностію какъ письменное, такъ и печатное доказательство снисходительнаго одобренія, господами членами Совѣта, моего намѣренія, изъявляю вмѣстѣ съ симъ мое искреннее сожалѣніе о томъ, что средство мною избранное къ осуществленію моей мысли, т. е. самое собраніе картинъ, принятое столь благосклонно отъ меня Университетомъ, *хотя на своемъ мѣстѣ, т. е. въ краѣ, способномъ воспитать въ юношествѣ врожденный въ немъ художественный вкусъ*, однако въ сущности своей далеко не соотвѣтствуетъ тому совершенству исполненія, которымъ должны отличаться образцовыя художественныя произведенія, поставляемыя на плодотворящее руководство художественнаго класса.

Не зная въ точности обязанностей, сопряженныхъ съ новымъ моимъ званіемъ члена-корреспондента, пользуюсь однако-же на первый разъ своимъ правомъ письменно объяснить предъ Совѣ-

томъ причины, побудившія меня предложить Университету собранныя мною картины.

Господамъ членамъ Совѣта извѣстно, что сіе собраніе было предназначено мною въ рисовальный классъ Харьковскаго Университета. Но такъ какъ объ этомъ классѣ въ отзывѣ Совѣта ко мнѣ отъ 25 мая сего года вовсе неупомянуто, то я, находясь заграницею, могу усомниться въ дѣйствительномъ существованіи означеннаго класса, между тѣмъ какъ главная моя цѣль состояла въ томъ, что бы картины мои украшали его преддверіе.

Сіе сомнѣніе само собою ведетъ къ изъясненію мнѣнія о томъ, что буде художественный классъ не существуетъ при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, то *полезно было бы оный учредить*, на томъ основаніи, *что малороссіянину суждено быть великимъ на полѣ искусства*, природа такъ указываетъ, Академики приговорятъ, а о

томъ, Кто благословитъ и покровительствовать будетъ, кажется, смотря на дипломъ, пожалованный мнѣ Совѣтомъ, и говорить не слѣдуетъ, по силѣ Русскаго сердца и указу Карамзина *).

Здѣсь впрочемъ можетъ быть возраженіе: *отчего въ Харьковѣ?* Развѣ врожденный талантъ не проложитъ самъ себѣ пути, по примѣру Ломоносова, къ Васильевскому острову и отъ памятниковъ *Петра* и *Николая* не шагнетъ прямо въ Римъ?

Конечно и то можетъ быть: не только можетъ быть, но и было, и есть. Такова сила, Божіею милостію, при такихъ дарованіяхъ, какія проявили себя въ „ПослѣднемъДнѣ Помпеи“ **), въ „Іоаннѣ Крестителѣ на островѣ Пат-

*) Какъ извѣстно, Карамзинъ запрещалъ называть по именамъ живыхъ выдающихся дѣятелей. Е. Р.

**) Картина К. П. Брюллова (въ Императ. Эрмитажѣ). Е. Р.

мосѣ", въ „Преображеніи" *), недавно въ Римѣ оконченныхъ.

Но кажется, что это возраженіе не опровергаетъ той истины, что первоначальное опредѣленіе призванія къ художественному дѣлу много зависитъ отъ обстановки первоначальнаго воспитанія. Воспитывать же способныхъ къ искусству должно если не съ колыбели, въ которой „художники родятся", то по крайней мѣрѣ съ того возраста, въ который дается въ руки азбука. А художество имѣетъ свою собственную азбуку и своего рода книги и ученіе, какъ главное, такъ и вспомогательное. *Если завести въ Харьковѣ, на подобіе Москвы, классъ для первоначальнаго художественнаго образованія, то нѣтъ сомнѣнія, что природныя наклонности, свойственныя самому*

*) Имѣется въ виду, вѣроятно, гравюра Іордана съ картины Рафаэля „Преображеніе", исполненная имъ въ Римѣ въ 1850 г. (См. ст. Собко въ «Вѣст. изящ. искус.», II, 223 стр.). Е. Р.

климату и натурѣ южнаго человѣка, и обнаружатся и разовьются.

Въ заключеніе честь имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта, что при первой возможности, буде Университетъ изъявитъ мнѣ желаніе принять остальныя картины, или вѣрнѣе сказать, студіи, мною во Флоренціи собранныя, я съ моимъ удовольствіемъ предлагаю оныя, присоединяя къ нимъ и другіе предметы, не чуждые общей моей мысли".

Мысль объ необходимости учрежденія въ Харьковѣ „художественнаго класса", „класса для первоначальнаго художественнаго образованія"—проведена такимъ образомъ въ этомъ письмѣ, какъ мы видѣли, блестяще и съ мотивомъ выбора для этого класса мѣстомъ именно Харькова, конечно нельзя не согласиться, такъ онъ вѣренъ, и въ то-же время совпадаетъ съ другимъ мотивомъ, именно положенія нашего города, какъ центра просвѣщенія Украйны.

„Во всемъ важно начало".... писалъ

бывшій въ то время Конференцъ-секретарь Академіи Художествъ Григоровичъ—по поводу пожертвованія Бецкаго.—„Пожертвованіе Бецкаго во всякомъ случаѣ достойно вниманія и признательности Университета. *И другіе любители могутъ послѣдовать примѣру перваго жертвователя и принести дары цѣнные со временемъ*“*).

Слова Григоровича дѣйствительно явились пророческими. Щедрые, просвѣщенные любители искусства, признательные воспитавшему ихъ Университету и желающіе послужить по мѣрѣ силъ художественному просвѣщенію роднаго края—находятся и у насъ и, конечно, всегда будутъ находиться. Только не нужно забывать ихъ именъ, того дѣла, которому они старались послужить и для котораго приносили свои жертвы.

Примѣръ перваго жертвователя нашелъ достойныхъ подражателей. Мы

*) Изъ того-же дѣла архива университета.

съ гордостью и благоговѣніемъ должны здѣсь назвать имя покойнаго *Аркадія Николаевича Алферова* († 1872). Одаренный художественными талантами, воспитанный въ благотворной средѣ домашней своего отца, Николая Ѳедоровича, одного изъ замѣчательнѣйшихъ піонеровъ художественнаго просвѣщенія въ нашемъ краѣ, въ началѣ этого столѣтія, архитектора, члена такъ называемой „поповской Академіи", друга и воспитанника тоже замѣчательнаго человѣка, архитектора, литератора и основателя указанной Академіи, Александра Александровича Палицына, *) покойный, лишь въ силу житейскихъ невзгодъ, не исполнилъ вполнѣ того назначенія, какое онъ могъ выполнить по своимъ дарованіямъ.

Преданный всей душой дорогому для него искусству, онъ всю жизнь собиралъ памятники искусства, какъ здѣсь, въ род-

*) Біографіи обоихъ Алферовыхъ и Палицына надѣемся посвятить особый очеркъ.

номъ городѣ, такъ и тамъ заграницей, куда онъ переселился для излѣченія отъ тяжкой болѣзни, сведшей его въ могилу, въ Боннѣ. По завѣщанію онъ оставилъ Харьковскому Университету, гдѣ окончилъ свое воспитаніе, замѣчательную и драгоцѣнную свою коллекцію, состоящую изъ 50 картинъ масляными красками, 421 нумера акварелей и рисунковъ XIX и прошлыхъ столѣтій, 64 названія различныхъ художественныхъ изданій, до 100 названій книгъ, относящихся къ исторіи живописи и гравюры, и, наконецъ, собраніе гравюръ и офортовъ, преимущественно рѣдкихъ старинныхъ, литографій и проч., числомъ до 3000 нумеровъ. Эта коллекція оцѣнена была въ Боннѣ, по наименьшей стоимости, въ 14,000 талеровъ“ *). Мы не

*) См. Записку Чирикова „о происхожденіи и составѣ музея изящныхъ искусствъ при И. Х. У.“ при указателѣ прозведеній, хранящихся въ музеѣ. Х. 1877, стр. 243—244.

будемъ указывать подробно перечень именъ художниковъ, произведенія которыхъ входятъ въ составъ коллекціи Алферова, не будемъ перечислять далѣе пожертвованія другихъ лицъ, благодаря которымъ сокровища музея растутъ, скажемъ только, что взятыя всѣ вмѣстѣ эти сокровища ставятъ нашъ музей на степень одного изъ первыхъ учрежденій этого рода въ провинціальныхъ городахъ. Въ немъ много собрано такихъ произведеній, которыя можно не только смотрѣть для полученія эстетическаго наслажденія, развитія художественнаго вкуса, но и изучать, работать надъ ними. Въ немъ богатый матеріалъ для художественныхъ студій и интересующимся исторіей искусства, и лицамъ, занимающимся спеціально живописью, рисованіемъ, нуждающимся въ образцахъ для копій-ли, для изученія-ли вообще рисунка. Словомъ, музей изящныхъ искусствъ при Харьковскомъ Университетѣ—можетъ служить пре-

краснымъ преддверіемъ къ школѣ искусствъ, основаніе которой въ Харьковѣ должно-же, конечно, совершиться; онъ можетъ быть въ то же время лучшимъ помощникомъ ея—своими сокровищами, своей спеціальной библіотечкой—будущимъ учащимъ и учащимся въ этой школѣ. Онъ можетъ быть также школою искусствъ для всей Украйны, наглядными выраженіемъ въ различныхъ памятникахъ ея культурнаго прошлаго, ея художественной старины, если будетъ обогащаться не только случайными отдѣльными вещами,но цѣлыми собраніями спеціально пріобрѣтенныхъ коллекцій. Эти спеціальныя коллекціи должны главнымъ образомъ преслѣдовать научныя цѣли, какъ для просвѣщенія воспитывающагося юношества въ Университетѣ, такъ и вообще всего края. Онѣ должны давать: 1) собраніе моделей и рисунковъ главныхъ зданій востока, классическихъ народовъ, среднихъ вѣковъ, ренессанса, русскихъ древнихъ

церквей; 2) собраніе въ гипсовыхъ слѣпкахъ въ оригинальную величину главнѣйшихъ образцовъ скульптуръ Египта, Ассиріи, Финикіи, Передней Азіи, Греціи и Рима, различныхъ народовъ средневѣковой Европы, и особенно эпохи возрожденія искусствъ въ Италіи; 3) собраніе въ копіяхъ, фотографіяхъ, дорогихъ изданіяхъ образцовъ древней живописи, средневѣковой и особенно эпохи возрожденія, а равно лучшихъ новѣйшей русской живописи, 4) собраніе въ копіяхъ, а равно и въ оригиналахъ предметовъ художественной индустріи различныхъ эпохъ (вазы, терракотты и т. п.).

Въ такихъ коллекціяхъ нашъ музей нуждается: ихъ у него нѣтъ совсѣмъ, такъ какъ о незначительной коллекціи слѣпковъ съ нѣсколькихъ памятниковъ античной скульптуры—можно и не упоминать. Всѣ подобныя коллекціи копій, слѣпковъ можно составить, конечно, порознь, усиліями отдѣльныхъ лицъ, какъ

это напр. дѣлаютъ просвѣщенные, щедрые жертвователи Москвы, и посредствомъ заказовъ; коллекціи же оригиналовъ, и особенно мѣстной старины—конечно пожертвованіями ихъ владѣльцевъ. Украйна, конечно, не бѣдна такими лицами, еще много въ ней просвѣщенныхъ старинныхъ фамилій, сохраняющихъ портреты своихъ выдающихся членовъ, ихъ замѣчательныхъ современниковъ, владѣющихъ тѣми или иными памятниками быта, вообще художественной старины. Вѣдь не пожелаемъ-же мы, чтобы отъ прошедшаго нашего края ничего не осталось для будущаго историка ея культуры, чтобы исполнились слова незабвеннаго В. Н. Каразина, заботившагося такъ сильно какъ объ ея прошломъ, такъ и будущемъ, слова въ статьѣ его въ „Молодикѣ“ на 1844 г. (Взглядъ на Украинскую старину): „Но гдѣ уловитъ онъ (историкъ) это давно—прошедшее? скоро отъ него не останется

ниже слѣдовъ, подобно какъ отъ кочеванія ордъ на нашихъ земляхъ, или отъ земледѣльческаго быта племенъ, снабжавшихъ Грецію пшеницей изъ Пантикапеи и Ольвіи за двѣ тысячи лѣтъ. Тщетно желалъ бы онъ вопросить Архивы, ихъ нѣтъ; или они представятъ ему лишь судебныя дѣла, достойно-покрытыя вѣковою пылью. Тщетно обратится онъ къ старшему поколѣнію. Оно не можетъ ему ничего сказать: обычаи измѣняются, какъ измѣняются покрои платья.

Никто не обращалъ особливаго вниманія на это измѣненіе". (Стр. 34).

Конечно, не пожелаемъ. Архивы дѣлъ, выраженныхъ въ словѣ—мы уже имѣемъ; нужны Архивы дѣлъ и лицъ, выраженныхъ и въ—художественной, и вещественной формѣ. Не пожелаемъ также, конечно, чтобы художественное образованіе нашего края, и именно представителя его, Харькова, оста-

лось въ томъ ненормальномъ положеніи, въ какомъ оно находится теперь.

Пожелаемъ-же, читатель, чтобы край нашъ обогатился и школой искусствъ, и музеями, чтобы для лучшаго устройства своего, они нашли помощь, поддержку и словомъ, и дѣломъ въ просвѣщенномъ его обществѣ, чтобы искусство въ немъ развивалось и процвѣтало на общую нашу пользу, на пользу и славу нашего дорогого отечества.

Е. Рѣдинъ.

29134.

625620

Перевірено 1948 р

ПРОВЕРЕНО 1995Г.